

средневековой исторической мыслью вплоть до к. XV в.: в исследованных ЛЗ отражена адаптация лексикона, а изменения тезауруса происходят в русле, намеченном летописцем.

2.6. “Мирный договор князя Игоря 945 (6453) г.”

2.6.1. Текстология и язык “Договоров с Греками”.

Мирный договор с Византией князя Игоря является одним из четырех договоров (907 (6415), 911(6420), 944 (6453) и 971 (6479) гг.), вставленных в текст ПВЛ. Эти договоры являются немногими из дошедших произведений древнерусской письменности X в. и издавна привлекали внимание историков и лингвистов.

Лингвистами тексты договоров привлекались для решения вопроса о характере и происхождении языка этих документов. Так, И.И. Срезневский утверждал, что подлинники договоров были созданы на греческом языке и лишь затем переведены на болгарский. Его позиция аргументирована наличием грецизмов, оставленных без перевода (**харатья**, **грамота** и т. п.); калек с греческого (**глава** – “раздел документа”, **златник** — “золотая монета”, **проказа** — “умерщвление”, **равно** – “список, копия”); а также смешением в употреблении местоимений, объясняемым близостью звучания слов $\acute{\upsilon}\mu\acute{\iota}\nu$ - “вам, ваш” и $\eta\acute{\mu}\acute{\iota}\nu$ - “нам, наш”, читаемых как [imīn]; $\acute{\upsilon}\mu\epsilon\acute{\iota}\varsigma$ – “вы” и $\eta\acute{\mu}\epsilon\acute{\iota}\varsigma$ – “мы”, читаемых как [imīs] и т. п. [Ларин 1975, с. 26-27]. Ряд искажений И.И. Срезневский объяснял переводом текста договора на кириллицу с глаголических текстов [Срезневский, 1861-а].

Как древнеболгарский перевод определял язык договоров и А.А. Шахматов [Шахматов, -в]. С именем А.А. Шахматова связано начало изучения договоров на текстологической основе. А.А. Шахматов выдвинул гипотезу, что тексты договоров 907 (6415) г. и 911 г. представляют собой один договор, расчлененный Нестором на части по хронологическим соображениям (летописная статья 907 (6415) г. содержит статьи, отсутствующие в договоре 911 (6420) г., который, в свою очередь, содержит

заглавия опущенных статей) [Шахматов 1916]. Позиция А.А. Шахматова не бесспорна: язык договоров 907(6415) г. и 911 (6420) г. существенно различается, тогда как язык и литературная манера договоров 907(6415) г. и 944(6453) г., напротив, однотипны, что дает возможность трактовать их не как буквальное воспроизведение подлинника, но свободное изложение материала, которое было осложнено включением полного текста (договор 911 (6420) г.) и устранением дублируемых цитат [Кузьмин 1977, с. 263]. Однако такая интерпретация позиции А.А. Шахматова вносит серьезные коррективы в его текстологические построения и ставит под сомнение реконструированный А.А. Шахматовым Начальный свод [Творогов 1976, с. 23 – 24; Лихачев 1979].

В XX в. дискуссия о происхождении и характере языка договоров получила дальнейшее развитие. В.М. Истрин выдвинул предположение о переводе договоров (907(6415)+911(6420), 944 (6453) и 971 (6479) гг.) с греческого языка русским книжником лишь в середине XI в. при Ярославе Мудром [Ларин 1975, с. 28 - 29]. С.П. Обнорский также связывал происхождение договоров с переводом с греческого (как списков с подлинника для “второй” стороны), но считал, что один из переводов произведен в 911 (6420) г. болгаринном, а другой – в 944 (6453) г. русским справщиком. Позицию С.П. Обнорского о совпадении времени создания переводов со временем фактического ведения переговоров разделял Д.С. Лихачев, предполагавший, что списки договоров были выданы Нестору из княжеской казны [Лихачев 1979].

Иначе к изучению языка договоров подошел Б.А. Ларин. Исследователь при интерпретации текстов ПВЛ предпринял реконструкцию структуры текста договоров и выявил в ней описание обряда заключения договора, существовавшего в Византии. С опорой на тексты договоров Б.А. Ларин пришел к выводу, что договоры содержат запись устных речей дипломатов, а потому являются переводными не целиком, а лишь в части, содержащей запись речи греческих послов [Ларин 1975, с. 30 - 32].

Согласно заключению Б.А. Ларина запись изустных речей дипломатов в 911(6420) г. была сделана в Византии писцом, приблизившим ее к нормам древнеболгарского языка, тогда как запись договора 944 (6453) г. была сделана русским писцом в Киеве и подобной корректуре не подвергалась, что, впрочем, не исключило проникновения в текст терминологических заимствований в рамках ориентации на иноязычные образцы. Таким образом, лексически договоры изначально совмещают элементы русского, греческого и древнеболгарского языков, так как являются механическим соединением речей русских послов и перевода записей речей греческих дипломатов, который мог быть сделан и не на Руси [Ларин 1975, с.35].

В нашей работе мы принимаем позицию Б.А. Ларина, примиряющую текстологические построения А.А. Шахматова и данные языкового материала договоров и не противоречащую разделяемой нами концепции развития литературного языка Древней Руси вследствие работы механизма языкового пересчета писцов, предложенной В.М. Живовым [Живов 1996].

2.6.2. Структура летописной статьи.

Итак, согласно стемме А.А. Шахматова – М.Д. Приселкова “Договор с Греками 944 (6453) г.” наряду с другими договорами был включен в летописный текст Нестором с целью оформления ПВЛ историческими документами (списки НЛ, возводимые к чтениям Начального свода, не содержат договоров). Композиционно летописное сообщение обнаруживает следующие элементы: 1) описание процедуры заключения договора в Византии, соответствующее зачину погодной статьи; 2) текст договора; 3) присяга Игоря, одаривание греческих послов; 4) летописная связка: “ **Игорь же нача княжити въ Киевѣ. миръ имея ко всемъ странамъ. и пріспе осень. нача мыслити на Деревляны. хотя примыслити большую дань.**” [ЛЛ, с. 54], возвращающая к событийному изложению, прерванному вставкой документа.

“Договор...” содержит описание ритуала мирного соглашения (в Византии и на Руси) и собственно договор, который состоит из общей части и специальной (глав об убийстве, о драках, о краже и т. п.).

2.6.3. Моделирование языковой личности.

При исследовании лексикона “Договора...” нами были обнаружены следующие частотные доминанты: лексемы, обозначающие стороны договора (**Русь** (**русинъ**) (31), **русскии** (18), **Игорь** (22), **грѣки** (14), **гречьскии** (8), **Костянтинъ** (3), **Романъ** (6), **Стѣфанъ** (3), **вы** (4), **вашь** (8), **мы** (11), **нашь** (15), **вьсь** (17), **свои** (19), **сеи** (10), **тѣтъ** (10)); предлоги подчинения: **аще** (35), **якоже** (12), **елико** (10), свидетельствующие о логическом структурировании текста “Договора...” в отличие от повествовательного ядра летописи, где господствует паратаксис.¹

Организация тезауруса “Договора...” обнаруживает взаимосвязь с тезаурусной стратегией летописных “Походов в Греки” (разрушение, разгул сил хаоса (война, огонь, смерть) и восстановление гармонии, построение космоса: **миръ** (10), **любовь** (7). Однако если в “Походах...” восстановление гармонии достигается с помощью чудесного (заступничество Богородицы, вызвавшей бурю, кара святого Дмитрия, молнии с неба), то в “Договоре...” отношения между Византией и Русью восстанавливаются волей цезаря и великого князя. Выстраиваемый в “Договоре...” мир сохраняет бинарность: Русь (**Игорь**, **князь** (19), **вояринъ** (6) – Византия (**грѣки**, **Романъ**, **Костянтинъ**, **Стѣфанъ**, **цесарь** (12), **сановникъ** (1).

На уровне тезауруса обнаруживается различие двух структурных компонентов договора: общей части и специальной (глав, содержащих волю сторон). Общая часть характеризуется употреблением трафаретных, стандартных конструкций: “...на вся лета. дондеже съяеть солнце и весь миръ стоитъ ...”, “... хранить си любовь правую. да не разрушится дондеже солнце съяеть. и весь миръ стоитъ в нынешния веки. и в

¹ Количественный перевес лексем, характеризующих русскую сторону, и предопределил включение “Договора...” в состав ПВЛ, как документа, содержащего исторические сведения о древнерусском государстве.

бүдүщя...” (2); “... да примүть мєсть от Ба. всєдєржитєля осүжєнья на погивєль вѣ весь вєкѣ в бүдүщии ...”, “... да нє имүть помощи от Ба. ни от Перүна. да нє оүщитятся щиты своими. и да посєчени бүдүть мєчи своими. от стрєлѣ и от иного оружья своего. и да бүдүть раби вѣ весь вєкѣ в бүдүщии ...”, “... и да бүдєть рабѣ вѣ весь вєкѣ в бүдүщии. и да заколєнѣ бүдєть своимѣ оружьемѣ ...” “... да нє разрүшится дондєжє слнцє сьєтє. и весь мирѣ стонитѣ в нынєшнии вєки. и в бүдүщя...” (4), — с помощью которых устанавливаются параметры создаваемого мира (космоса): временной (дондєжє солнцє сияєтѣ, вѣ сии вєкѣ и вѣ бүдүщии); религиозный (христианские и языческие): хрєстьянинѣ (10), (нє) крєстити (сѣ) (4), Хрїстѣ (1), хрїстолюбивыи (1), цєрковѣ (4), свѣтыи (6), крєстѣ (1), крєщєнїє (2), спасєнїє (1), Перүнѣ (3). В общей части гарантом создаваемого мира является клятва сторон (клятва (1), рота (2), клятисѣ (1), кляти (1), законѣ (5), оүставѣ (1)), запечатленная на пергаменте (харатѣя (8), (на) писати (10)). Разрушение устроенного мира (хранити (6), прєстүпити (4)) грозит нарушителям возвратом хаоса: смерть от своего оружия (“...да нє оүщитятся щиты своими. и да посєчени бүдүть мєчи своими. от стрєлѣ и от иного оружья своего. и да бүдүть раби ...”)¹.

В главах специальной части оговариваются возможные отношения сторон (торговля, война, убийство, драка, кража, береговое право ...), производится своеобразный перечень возможных событий: ити, приити, ходити, приходити (3+8+3+4); имєти, приимєти (11+3); күпити, крѣнүти (2+1), мєсячнє, цѣна, күпля, күпецѣ (3+4+2+1); оүбити, оүбон, оүбьєныи (3+1+4); оүдарити (1); оүвѣжати, оүскочити (2+4); обрѣсти (сѣ) (7); оүкрасти, оүкрадєннє (1+1); дати, прєдати (4+2), взѣти (9), плєнити, поработити (1+1), вєвати (5), глаголати, рєщи (3+5), водити, привѣсти (3+2) и пр.;

¹ Территориальный параметр (Києвѣ (2), св. Мамонтѣ (3), св. Илья (2), корсүняны (1), корсүнская страна (2) – вынесен за пределы общей части в основную, что свидетельствует о вариативности византийского шаблона мирных договоров с варварскими странами.

возможных действующих лиц: **рѹсинъ**, **грѣчинъ**, **сълъ** (17), **мѹжь** (6), **люди**, **человѣкъ** (9+1), **пленьникъ**, **равъ** (1+2).

В прагматическом плане летописная статья 944 (6453) г. представляет собой способ утверждения древнерусской государственности, неизвестный начальному летописанию (до создания ПВЛ): с помощью юридического документа – мирного договора с авторитетным соседом, Византийской империей.

2.6.4. Исследование лексических замен. Всего в ходе пословного сопоставления ЛЛ, ИЛ, АЛ, РЛ, С1Лк и С1Ло в “Договоре...” нами выявлено 50 ЛЗ.

Материал разночтений “Договора...” позволяет выделить на уровне лексикона следующие группы ЛЗ:

1. Адаптация лексических средств, которая проявляется в замене “чужой” (устаревшей или непонятной) лексемы на близкую переписчику, проникновении в текст областной лексики.

Так, ЛЗ **оувѣдѣти** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ) – **оувиѣти** (С1Л): “...ныне же **уведѣлъ** есть князь нашъ. посылати грамоту ко цртвѹ нашѹ. иже посылаѣми бѣвають от нихъ и гостѣе да приносятъ грамоту пишюче сице. яко послахъ корабль селько. и от техъ да **оувемы** и и мы ...” [ЛЛ, с. 48]; **оувѣдѣти** (ЛЛ, ИЛ, С1Л) – **оумѣти** (РЛ, АЛ): “...ныне же **уведѣлъ** есть князь нашъ. посылати грамоту ко цртвѹ нашѹ. иже посылаѣми бѣвають от нихъ и гостѣе да приносятъ грамоту пишюче сице. яко послахъ корабль селько. и от техъ да **оувемы** и и мы ...” [ЛЛ, с. 48] – отражают вытеснение в летописях XV в. лексемы **оувѣдѣти**, которая в первом случае заменяется глаголом **оувиѣти**, развившим абстрактное значение “познать”, а во втором – на имеющую сходное написание словоформу **оумѣемъ** в протографе РЛ-АЛ.

Лексическим поновлением РЛ обусловлено появление разночтения **оускочити** (ЛЛ, ИЛ, АЛ, С1Л) – **оубѣжати** (РЛ): “... и да держимъ

БҮДЕТЬ СТВОРИВЫИ УБИИСТВО. ОТ БЛИЖНИХ ОУВЬЕНАГО ДА ОУВЬЮТЬ И. АЩЕ ЛИ ОУСКОЧИТЬ СТВОРИВЫИ ОУБОИ. И ОУБЕЖИТЬ АЩЕ БҮДЕТЬ ИМОВИТЬ ДА ВОЗЬМУТЬ ИМЕНЬЕ ЕГО. БЛИЖНИИ ОУВЬЕНАГО. АЩЕ ЛИ ЕСТЬ НЕИМОВИТЬ И ОУСКОЧИТЬ ЖЕ. ДА ИЩЮТЬ ЕГО ...” [ЛЛ, с. 51].

В ЛЗ **АЩЕ** (ЛЛ) – **УБАЧЕ** (ИЛ, РЛ, АЛ) – “пропуск” (С1Л): “... да **аще** БҮДЕТЬ ДОВРЕ Игорь великий князь. да хранить си любовь правую. да не разрушится дондеже солнце съяетъ. и весь миръ стоитъ в нынешния веки. и в будущая ...” [ЛЛ, с. 53]; **ГЛАГОЛАТИ** (ЛЛ, С1Л) – **МОЛВИТИ** (ИЛ, РЛ, АЛ): “... Игорь же призва слы Гречьския. реч имъ **гате** что вы казалъ црь. и реша си црви. се посла ны црь радъ есть миру ...” [ЛЛ, с. 53] – наблюдается мена нейтральных для ПВЛ лексем на их областные аналоги в протографе ИЛ-АЛ-РЛ, а в ЛЗ **КРЬНҮТИ** (ЛЛ) – **КҮПИТИ** (ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л): “... да не имеютъ волости кҮпити. паволокъ лише по. н. золотникъ и от техъ паволокъ **аще** кто **крьнетъ**. да показываеъ црву мужю. и то е запечатаеъ и дасть имъ ...” [ЛЛ, с. 49] – в ЛЛ [Филин 1949].

Заменой книжной лексемы в С1Л объясняется разночтение: **БЕЩИНЬЕ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ) – **НИЧТО ЖЕ** (С1Л): “...да запретить князь сломъ своимъ. и приходящимъ Руси сде да нь творять. **бещинья** в селехъ ни въ стране нашен...” [ЛЛ, с. 48].

2. Текст “Договора...” отличается лексической и синтаксической сложностью, поэтому в ряде чтений лексемы протографов были не узнаны переписчиком и заменены схожими по написанию и мотивированными контекстом:

ИСКОПАТИ (ЛЛ) – **ИСКОУПАТИ** (ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л): “... **аще** ли обрящются Русь работающе оу Грекъ. **аще** ли с҃ть пленници. да **ископають** е Русь. по. і. златникъ ...” [ЛЛ, с. 50]; **ПРЕДАТИ** (ЛЛ) – **ПРОДАТИ** (ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л): “... **аще** оукраденное обрящется **предаемо**. да вдасть и цену его с҃г҃убо. и то показненъ БҮДЕТЬ по закону

Гречьскому ...” [ЛЛ, с. 50]; **ПОЧАТИ** (ЛЛ) – **ПОУЩАТИ** (ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л): “... а о сихъ оже то приходятъ Чернии Болгаре. воюють въ стране Корсуньстен. и велимъ князю Рускому да ихъ не почаетъ. в пакость стране его...” [ЛЛ, с. 51]; **МЫСЛИТИ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ) – **СЛАТИ** (С1Л): “...Игорь же нача княжити въ Киевъ. миръ имея ко всемъ странамъ. и пріспе осень. нача мыслити на Деревляны. хотя примыслити большую дань...” [ЛЛ, с. 54]; **ПЛѢНИТИ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ, С1Лк) – **ПОИМАТИ** (С1Лo): “...елико хсеянъ от власти нашея. пленена приведутъ Русь ту. аще будетъ оуноша или девица добра. да вдадутъ златникъ. і. и поимутъ и. и. и поимутъ і ...” [ЛЛ, с. 50], **КРЕЩЕНИЕ** (ЛЛ, С1Л) – **СВЯЩЕНИЕ** (ИЛ, РЛ, АЛ): “...елико ихъ крщенье прияли суть. да приимутъ мечь от Ба. вседержителя осуженья на погивель въ весь векъ в будущии. и елико ихъ есть не хрщно. да не имутъ помощи от Ба. ни от Перуна...” [ЛЛ, с. 47] (в ЛЛ, РЛ, АЛ, ИЛ, Н1Л лексема **священие** не зафиксирована в значении “принять крещение, креститься”, однако раскрыть титло иначе, как **свѣщение** “договор, совет”, не дают ни чтение ближайшего контекста (и елико ихъ есть не хрщно), ни совокупность текстов указанных летописей [WordTabulator], не содержащих словообразовательного варианта **свѣщение** (= **свѣщание**)). В ЛЗ **СЛУДЫ** (ЛЛ, ИЛ, АЛ, С1Л) – **СЛОУГА** (РЛ): “...мы от рода Рускаго. съли и гостье. Иворъ солъ Игоревъ. великаго князя Рускаго. и обѣчи сли. Вуефастъ Святославль снь Игоревъ. Искусеви Ольги княгини Слуды Игоревъ. нети Игоревъ...” [ЛЛ, с. 46] и **БОРИЧЬ** (ЛЛ, С1Л) – **БИРИЧЬ** (ИЛ, РЛ, АЛ): “...мы от рода Рускаго. съли и гостье. Иворъ солъ Игоревъ. великаго князя Рускаго. и обѣчи сли...Свень. Стиръ. Алданъ. Тилена. Пубьксарь. Вузлевъ. Синко. Боричь. послании от Игоря. великаго князя Рускаго. и от всякоя княжья и от всехъ люди Руския земля...” [ЛЛ, с. 47] – происходит замена не узанных переписчиком собственных

имен на сходные по написанию лексемы, мотивированные контекстуально (титулы послов).

3. Значительное количество ЛЗ отражают историческое варьирование терминологии “Договора...” как юридического документа в составе летописных сводов: **МОУЖЬ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ) – **БОЛЯРИНЪ** (С1Л): “В лет. з. ү. нг. Присла Романъ и Костянтинъ. и Степанъ слы к Игореву. построити мира первого. Игорь же гла с ними о мире. посла Игорь муже своя. къ Роману. Романъ же созва боляре и сановники...” [ЛЛ, с. 46]; **ЛЮБОВЪ** (ЛЛ, РЛ, АЛ, ИЛ) – **МИРЪ** (С1Л): “...и от техъ заповедано обновити ветъхьи миръ. ненавидящаго добра и враждолюбьца дьявола. разорити от многъ летъ. и оутвердити любовь. межю Греки и Русью...” [ЛЛ, с. 47]; **СТВОРИТИ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ) – **ОУЧИНИТИ** (С1Л): “... да аще кто от Руси или от Грекъ створи криво. да оправляетъ то...” [ЛЛ, с. 49]; **ПРЕЖЕ** (ЛЛ, С1Л) – **ПЪРВОЕ** (ИЛ, РЛ, АЛ): “...и отходящей Руси отсюда. въсимають от насъ. еже надобе брашно на путь. и еже надобе лодьямъ. якоже уставлено есть преже...” [ЛЛ, с. 49]; **ЧАСТЬ** (ЛЛ, ИЛ, С1Л) – **СТОРОНА** (РЛ, АЛ): “...а о Корсуньстей стране. елико же есть городовъ на той части. да не иматъ волости князь Руский. да воуетъ на техъ странахъ...” [ЛЛ, с. 50-51]; **НАПИСАТИ** (ЛЛ, РЛ, АЛ, С1Л) – **ПОЛОЖИТИ** (ИЛ): “...и оттоле оуведятъ ины страны какю любовь имеютъ. Гръци съ Русью. мы же съвещаньемъ все написахомъ. на двою харатью. и едина харатья есть оу црства нашего...” [ЛЛ, с. 52]; **ЛЮДИ** (ЛЛ) – **МОУЖИ** (ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л): “...и ходи Игорь роте и люди его. елико поганыхъ Руси ...” [ЛЛ, с. 54]; **ХРИСТИЯНИНЪ** (ЛЛ, С1Л, ИЛ) – **КРЕЩЕНЫИ** (РЛ, АЛ): “...аще ли же кто от князь или от лидии Рускихъ. ли хсеянъ или не хсеянъ. преступитъ се еже есть писано на харатьи сен. будетъ достоинъ своимъ оружьемъ оумрети. и да будетъ клятъ от Ба и от Перуна. яко преступи свою клятву...” [ЛЛ, с. 53]; **ХРИСТИЯНИНЪ** (ЛЛ, С1Л) – **КРЕЩЕНЫИ** (ИЛ, РЛ, АЛ): “...аще ли же

кто от князь или от лидии Рүскіх. ли хсеянъ или не хсеянъ. престүпить се еже есть писано на харатъи сеи. бѹдетъ достоннъ своимъ оружьемъ оумрети. и да бѹдетъ клятъ от Ба и от Перүна. яко престүпи свою клятвү...” [ЛЛ, с. 53].

ЛЗ **ОРОУЖЬЕ** (ЛЛ, С1Л) – **СЪСЪДЪ** (ИЛ, РЛ, АЛ): “...ци аще оударить мечемъ или копьемъ. или кацемъ любо оружьемъ. Рүсинъ Гръчина. или Гръчинъ Рүсина. да того деля греха заплатить сребра литръ. є. по законү Рүскомү...” [ЛЛ, с. 52] свидетельствует о экспликации в протографе ИЛ-РЛ-АЛ лексического грецизма **съсѹдъ** в рамках устойчивого сочетания “кацемъ любо **съсѹдомъ**” (сравни с чтением “Договора великого князя Олега с Греками 911 (6420) г.”: “...аще ли оудари^т мече^м. или оубъ^т кацѣ^м любо сосоудомъ. за то ѹдарени или бнь. да вдасть литръ .є. сребра . по законѹ Роу^скомѹ...” [РЛ, л. 17]).

К терминологическим относим и ЛЗ **ЦЕСАРЬ** (ЛЛ, ИЛ, АЛ, С1Л) – **КНЯЗЬ** (РЛ): “...послаша ны къ Романү и Костянтинү и къ Стефанү. къ великимъ црмъ Гречьскимъ. створити любовь съ самими цри...” [ЛЛ, с. 47], возникшую под влиянием устойчивого сочетания: великий князь.

4. ЛЗ, в которых лексема заменяется ее частотным в ПВЛ аналогом: **СЪЗВАТИ**¹² (ЛЛ, РЛ, АЛ, С1Л) – **СЪБРАТИ**¹⁷⁺¹¹ (събратися) (ИЛ): “...Романъ же созва боляре и сановники. приведоша Рүския слы и велеша гати. псати обоихъ речи на харатъе.” [ЛЛ, с. 46]; **ЛЮБО**²⁴ (ЛЛ, С1Л) – **ИНЫИ**⁶⁵ (ИЛ, РЛ, АЛ): “...ци аще оударить мечемъ или копьемъ. или кацемъ любо оружьемъ. Рүсинъ Гръчина. или Гръчинъ Рүсина. да того деля греха заплатить сребра литръ. є. по законү Рүскомү...” [ЛЛ, с. 52]; **ОНЪ**⁶⁷ (ЛЛ, С1Л) – **ТЪТЪ**²²⁹ (ИЛ, РЛ, АЛ): “...хранити все. еже есть написано на неи. не престүпити от него ничтоже. а иже престүпить се от страны нашея ... да не имүть помощи от Ба.” [ЛЛ, с. 53].

При исследовании ЛЗ нами обнаружены следующие трансформации тезауруса.

1. При составлении копии договора пункты, содержащие запись устных речей русских и греческих послов, не были адаптированы для русской стороны должным образом: личные местоимения **мы** и **вы**, притяжательные местоимения **вашь** и **нашъ** – смешаны. Поэтому в ходе последующего переписывания писцами предпринимались попытки нормализовать использование притяжательных местоимений с целью выяснения компетенции сторон договора как двух полюсов устроенного “Договором...” миропорядка: **НАШЪ** (ЛЛ) – **ВАШЪ** (ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л): “...ныне же **уведельъ** есть князь **нашъ**. **посылати** грамоту ко црत्वу **нашемү**. иже посылаеми **бывають** от **нихъ** и **гостье** да приносятъ грамоту пишюче **сице...**” [ЛЛ, с. 48]; **НАШЪ** (ЛЛ, С1Л) – **ВАШЪ** (ИЛ, РЛ, АЛ): “...аще ли **безъ** грамоты **придуть** и **преданы** **будуть** нами да **держим** и **хранимъ** **дондеже** **възвѣстимъ** князю **нашемү**...” [ЛЛ, с. 48]; **ВАШЪ** (ЛЛ, ИЛ) – **НАШЪ** (РЛ, АЛ, С1Л): “...да **послетъ** цртво **ваше**. да **испишетъ** **имяна** **ваша**. **тогда** **возмуть** **месячное** **свое** **съли** **слевное**. а **гостье** **месячное**...” [ЛЛ, с. 48]; **ВАШЪ** (ЛЛ) – **ОНЪ** (ИХЪ) (ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л): “...да **послетъ** цртво **ваше**. да **испишетъ** **имяна** **ваша**. **тогда** **возмуть** **месячное** **свое** **съли** **слевное**. а **гостье** **месячное**...” [ЛЛ, с. 48]; **ВАШЪ** (ЛЛ, ИЛ) – **НАШЪ** (РЛ, АЛ, С1Л): “...паки да **исходятъ**. н. **мужъ** **цртва** **вашего**. да **хранить** **я...**” [ЛЛ, с. 49]; **ВАШЪ** (ЛЛ, РЛ, АЛ, С1Л) – **НАШЪ** (ИЛ): “...аще **оускочить** **челядинъ** от **Руси**. по не же **придуть** въ **страну** **цртивя** **вашего**. и от **стго** **Мамы**. аще **будеть** да **поимуть** **и...**” [ЛЛ, с. 49]; **НАШЪ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ, С1Лo) – **ВАШЪ** (С1Лк): “...елико **хсеянъ** от **власти** **нашея**. **пленена** **приведуть** **Русь** **тү**. аще **будеть** **оуноша** или **девица** **добра**. да **вдадять** **златникъ**. **і**. и **поимуть** **и...**” [ЛЛ, с. 50]; **НАШЪ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ, С1Лo) – **ВАШЪ** (С1Лк): “...ци аще **ключится**. **проказа** **никака**. от **Грекъ** **сүщихъ** **подъ** **властью** **цртва** **нашего**. да не **имать** **власти** **казнити** **я**. но **повеленьемъ** **цртва** **нашего**. да **приметь** **якоже** **будеть** **створилъ...**” [ЛЛ, с. 51]; **НАШЪ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ, С1Лo) –

ВАШЬ (С1Лк): “...ци аще ключитя. проказа никака. от Грекъ същихъ подъ властью цртва нашего. да не имать власти казнити я. но повеленьемъ цртва нашего. да приметъ якоже бѹдетъ створилъ...” [ЛЛ, с. 51]; **ВЫ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ) – **МЫ** (С1Л): “...аще ли хотети начеть наше цртво от васъ вои на противящаяся намъ. да пишу къ великому князю вашему. и послеть к намъ елико же хочемъ...” [ЛЛ, с. 52].

2. Для “Договора...” как модели мироздания (космоса) характерна установка на универсальность, всеобщность охвата утверждаемых им правил, которая в ходе исторического бытия текста “Договора...” в составе летописных сводов проявилась в эксплицировании лексем **весь** “весь, без изъятия” (на вся лета, весь миръ) и всегда “всегда, постоянно, вечно, навсегда”: **СИИ** (ЛЛ) – **ВЬСЬ** (ИЛ, РЛ, АЛ) – “пропуск” (С1Л): “... да аще бѹдетъ добре Игорь великий князь. да хранить си любовь правую. да не разрушится дондеже солнце съяетъ. и весь миръ стоитъ в нынешния веки. и в бѹдущая.” [ЛЛ, с. 53]; **ТЪТЪ**²²⁹ (ЛЛ, ИЛ) – **ВЬСЬ**²⁵¹ (РЛ, АЛ) – “пропуск” (С1Л): “...да не имать волости князь Рѹскни. да воюеть на техъ странахъ. и та страна не покаряется вамъ...” [ЛЛ, с. 51]; в регулярной трансформации писцом ЛЛ традиционной формулы “въ си вѣкъ и въ бѹдущи”, первичность которой для текста договора подтверждается параллельным чтением “в нынешния веки. и в бѹдущая”: **ВЬСЬ** (ЛЛ) – **СИИ** (ИЛ, РЛ, С1Л) – “пропуск” (АЛ): “...и иже помыслить от страны Рѹскни. разрушити такую любовь. и елико ихъ крщнье прияли сѹть. да примѹтъ мечь от Ба. вседержителя осуженья на погибель въ весь векъ в бѹдущи. и елико ихъ есть не хрщно. да не имѹтъ помощи от Ба. ни от Перѹна. да не оущитятя щиты своими. и да бѹдѹть раби въ весь векъ в бѹдущи.” [ЛЛ, с. 47-48]; **ВЬСЬ** (ЛЛ) – **СИИ** (ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л): “...и иже помыслить от страны Рѹскни. разрушити такую любовь. и елико ихъ крщнье прияли сѹть. да примѹтъ мечь от Ба.

всѣдержителя осуженья на погибель въ весь векъ в будущии. и елико ихъ есть не хрщно. да не имуть помощи от Ба. ни от Перуна. да не оущитятся щиты своими. и да посечени будутъ мечи своими. от стрелъ и от иного оружья своего. и да будутъ рави въ весь векъ в будущии.” [ЛЛ, с. 47-48]; **ВЪСЪ** (ЛЛ) – **СНИ** (ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л): “...а иже преступить се от страны нашея. ли князь ли инъ кто. ли крщнъ или некрщень. да не имуть помощи от Ба. и да будетъ рабъ въ весь веекъ в будущии. и да заколенъ будетъ своимъ оружьемъ.” [ЛЛ, с. 53], а также в ЛЗ **ИНЫИ** (ЛЛ, С1Л) – **ВСЕГДА** (ИЛ, РЛ, АЛ): “...да кленутся о всемъ яже суть написана на харатъи сен. хранили от Игоря и от всехъ воляръ. и от всехъ люди. от страны Руския. въ прочая лета и и во ину ...” [ЛЛ, с. 53]. С другой стороны, данная группа свидетельствует о разрушении устойчивых формул подлинника, характеризовавших параметры созданного волею сторон мира (космоса).

Разрушением устойчивых формул оригинала объясняются и ЛЗ: **ИНЫИ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ) – **НАГЫИ** (С1Л) : “...да не оущитятся щиты своими. и да посечени будутъ мечи своими. от стрелъ и от иного оружья своего...” [ЛЛ, с. 48]; **ГОРОДЪ** (ЛЛ, С1Л) – **РОДЪ** (ИЛ, РЛ, АЛ) “...аще ли кто от люди црства вашего. ли от города вашего. или от инехъ городъ. оускочить челядинъ нашъ къ вамъ. и принесеть что. да въспятятъ и опять...” [ЛЛ, с. 49]; **СЪЛЪ** (ЛЛ) – **СЛОВО** (ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л): “...да запретить князь словъ своимъ. и приходящимъ Руси сде да нь творять. вещинья в селехъ ни въ стране нашеи.” [ЛЛ, с. 48] (сравни с чтением “Договора Олега...”: “...да запретить князь словомъ своимъ. приходящимъ Роу^с зде. да не творять пакости в селехъ. в стране нашеи” [РЛ, л. 16]).

С точки зрения прагматической организации “Договор...” был включен в ПВЛ с целью утверждения юридическим документом Древней Руси как мировой державы. На уровне прагматикона нами обнаружены ЛЗ,

акцентирующие ведущую роль русских при заключении договора и тем самым усиливающие эту интенцию: **ПРИВѢСТИ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ) – **ПРИИТИ** (С1Л): “Романъ же созва боляре и сановники. приведоша Руския слы и велеша гати. псати обоихъ речи на харатье.” [ЛЛ, с. 46]; **ПРИИТИ** (ЛЛ, ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л_о) – **ПРИЯТИ** (С1Л_к): “...аще придуть Русь бес купли. да не взимають месячна. да запретить князь словъ своимъ. и приходящимъ Руси сде да нь творять. бещинья в селехъ ни въ стране нашен...” [ЛЛ, с.48].

Итак, в ходе моделирования ЯЛ составителя ПВЛ нами была проанализирована летописная статья 6453 г. по ЛЛ.¹ При исследовании лексикона “Договора...” нами были выявлены частотные доминанты, которые, при проекции на логический каркас договора, позволили структурировать тезаурусную стратегию летописной статьи: создание бинарного (Русь – Византия) мира, описание его устройства (параметры мироздания, перечень его законов и возможных событий). На уровне тезауруса включение создателем ПВЛ данной стратегии в повествование оправдано функцией восстановления мира, порядка, нарушенного походами Игоря (статьи 941 (6449) г. и 944 (6452) г.); прагматически “Договор...” как юридический документ закрепляет за Русью статус мировой державы.

Договор был заключен на заре древнерусской государственности, построен по иноязычному образцу и в языковом плане совмещал черты греческого, болгарского и русского языков, отличался сложным синтаксисом. Поэтому лексикон “Договора...” подвергся обновлению юридической терминологии и лексической адаптации в соответствии с узусом ПВЛ и представлениями поздних переписчиков; отдельные лексемы не были узнаны книжниками и заменены другими, графически близкими, но искажающими содержание оригинала.

¹ Считаем, что моделирование ЯЛ по одной из дошедших летописей оправдано относительной стабильностью передачи текста “Договора...” в привлекаемых нами летописях (ИЛ, РЛ, АЛ, С1Л_к, С1Л_о): так, из 1604 словоупотреблений летописной статьи по ЛЛ лишь 50 лексем вступают в отношения лексической мены с чтениями иных летописей.

ЛЗ тезауруса “Договора...” свидетельствуют о разрушении устойчивых конструкций, имеющих иноэтническое происхождение и восходящих к отдаленной исторической эпохе. При переосмыслении устойчивых конструкций в тезаурусе “Договора...” оказалась востребованной заложенная в параметрах становящегося мироздания (космоса) установка на универсализм закрепляемых “Договором...” явлений, что выразилось в экспликации лексем **всь** и **всегда**.

При составлении русской копии договора были смешаны личные местоимения **мы** – **вы** и притяжательные **наш** – **ваш**, поэтому книжниками для разграничения полномочий Руси и Византии (полюсов бинарного мироздания) предпринимались попытки нормализовать употребление местоимений.

На уровне прагматикона нами были выявлены ЛЗ (в списках С1Л), отводящие в процедуре заключения договора ведущую роль Руси.

Таким образом, если в целом вставка “Договора...” в летописное повествование была произведена успешно и востребована русской исторической мыслью, то ряд элементов лексикона, тезауруса и прагматикона потребовал адаптации в соответствии с изменившимися языковыми и культурными реалиями.